

ЗАМѢТКА АРТИЛЕРИСТА.

Намъ нерѣдко приходилось слышать мнѣніе, что будто бы въ нынѣшнюю кампанію артилерія наша не играла той роли, которая оставалась за нею во всѣхъ прежнихъ войнахъ. Повѣряя это заявленіе и вникая въ дѣйствія артилеріи, приходится, къ сожалѣнію, хотя *отчасти* съ нимъ согласиться.

Я говорю отчасти, потому что въ большинствѣ случаевъ дѣйствія артилеріи были вполне цѣлесообразны, а защита Шипкинскаго перевала батареями 9-й и 14-й бригадъ и атака плевневскихъ позицій 30-го августа 1877 года батареями 2-й бригады могутъ быть названы геройскими и не оставляютъ желать ничего лучшаго. Если и затѣмъ обвиненія артилеріи имѣютъ нѣкоторыя основанія, то было бы полезно выяснитъ ихъ причины, что мы и попытаемся сдѣлать на основаніи того, какъ они сложились въ понятіяхъ нашихъ согласно видѣнному и слышанному въ теченіе прошлой кампаніи.

Успѣхъ въ бою каждой части зависитъ какъ отъ нравственныхъ ея силъ, такъ и отъ боевой подготовки. Что касается первыхъ, то наша артилерія высоко стоитъ въ этомъ отношеніи и, будемъ надѣяться, останется такою же и въ будущемъ. Другое дѣло—боевая подготовка; тутъ, рядомъ съ прекрасными чертами, можно указать и стороны слабыя, которыя, по нашему мнѣнію, и были причиною того, что наша артилерія въ цѣломъ не заявила себя на первомъ планѣ. Къ числу хорошихъ сторонъ слѣдуетъ отнести, напримѣръ, строевое образованіе; матеріальная же и хозяйственная части выказали недостатки, въ числѣ которыхъ есть на столько важныя, что потребовали перемѣнъ. Такъ, выказалась потребность въ доставленіи нашей артилеріи большей дальнобойности, что въ настоящее время выполняется введеніемъ новыхъ дальнобойныхъ орудій. Четырехколесные зарядные ящики, при дурныхъ и гористыхъ дорогахъ, выказали значительные недостатки: тяжелые, имѣющіе главный грузъ на задней оси, они представляли непреодолимые затрудненія для батарей и парковъ при движеніи по горамъ, а по своей неповоротливости нерѣдко задерживали идущія свадя войска. Для того, чтобы сдѣлать на горѣ крутой поворотъ, какіе въ Болгаріи встрѣчаются на каждомъ шагу, непремѣнно

требовалось снимать ящики съ передка и на людяхъ перевозить ихъ черезъ все мѣсто поворота, отъ чего происходили задержки движенія, такъ какъ объѣхать ящики по узкости дороги нельзя; при крутыхъ же поворотахъ, безъ принятія указанной выше мѣры, трутся сильно шкворни и выворачиваются хоботовыя воронки, отчего, въ свою очередь, постоянно ломаются дышла. Въ сказанномъ я имѣлъ случай убѣдиться, повѣряя одинъ изъ дивизионныхъ летучихъ парковъ, въ которомъ найдены мною шкворни потершимися и *всѣ* воронки тронувшимися съ мѣста. Мѣра, принятая начальствомъ дѣйствующей артилеріи, т. е. освобожденіе задняго ряда гнѣздъ отъ снарядовъ, какъ равно введеніе повой укладки снарядовъ, есть мѣра пальятивная, сама по себѣ показывающая несостоятельность конструкціи ящиковъ.

Что касается до хозяйства батарей, то веденіе его давно уже вызвало различныя замѣчанія, появившіяся въ нашей военной литературѣ. По нашему мнѣнію, на командирѣ батареи, или вообще какой-либо части, должно лежать всецѣло строевое и нравственное воспитаніе своихъ подчиненныхъ и развитіе въ нихъ боеваго элемента — задача весьма обширная и вызывающая много труда и энергіи, а потому недопускающая обремененія командира части многоразличными хозяйственными занятіями, каковы: продовольствіе и обмундированіе людей, продовольствіе лошадей и уходъ за ними, работы шорныя, деревянныя, металлическія и другія и подробная отчетность по всѣмъ этимъ отдѣламъ. Случалось, что на батарею подъ огнемъ является къ командиру писарь съ равными требованіями и расчетами, которые, для спасенія желудковъ, необходимо подписать, а во избѣжаніе начетовъ, и повѣрить. Въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ вся эта часть лежитъ на хозяйственныхъ комитетахъ, а въ артилеріи она падаетъ исключительно на батарейнаго командира, имѣющаго въ помощь себѣ только двухъ и часто весьма плохихъ писарей, а иногда за болѣзнію, какъ это случилось неразъ, и ни одного писаря. Очевидно, что при такихъ условіяхъ командиръ батареи не можетъ имѣть достаточно времени для своего тактическаго образованія, и отсюда, быть можетъ, вытекаетъ та слабая сторона дѣйствія нашей артилеріи въ нынѣшнюю кампанію, о которой было сказано выше.

Укажемъ теперь на другія слабыя стороны артилеріи, которыя можно было подмѣтить въ теченіе прошедшей кампаніи.

1) Ограниченіе власти (основанное на положеніяхъ) артилерійскаго начальства во время боя, которое можно было бы допустить, еслибы отрядные начальники были вполнѣ спеціалистами по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, но это врядъ ли возможно предположить. А потому,

вслѣдствіе принятія на себя инициативы распоряженія артилерією, встрѣчались въ бою нѣкоторыя неправильности въ употребленіи этого рода оружія, которыя и были замѣчены въ нынѣшней кампаніи. Конечно, артилерія, равно какъ пѣхота и кавалерія, должна быть въ полномъ распоряженіи старшаго начальника; но, съ началомъ боя, эти части должны поступать въ руки своихъ специальныхъ начальниковъ, которые и руководятъ ими въ бою. Старшему начальнику и безъ того много дѣла: на немъ лежитъ общее направленіе и веденіе боя, а потому передъ боемъ онъ долженъ указать только цѣль дѣйствія, а исполненіе должно быть предоставлено его помощникамъ, на которыхъ и должна лежать ответственность за правильное употребленіе войскъ различныхъ родовъ оружія. Изъ указанныхъ выше условій вытекаетъ, повидимому, обвиненіе артилеріи въ отсутствіи инициативы, которая при такой обстановкѣ и не могла въ сущности проявиться.

2) Слабое развитіе между артилеристами тактическихъ свѣдѣній вообще и свѣдѣній по тактикѣ артилеріи въ особенности. Свѣдѣнія по тактикѣ. приобретаемыя въ школахъ, безъ дальнѣйшихъ занятій на службѣ. конечно, слишкомъ недостаточны. Съ успѣхами техники тактика настолько быстро повергается измѣненіямъ, что, не слѣдя за ея постепеннымъ развитіемъ, черезъ десять, пятнадцать лѣтъ, можно оказаться совершенно отставшимъ, а слѣдовательно и безпомощнымъ въ новой обстановкѣ. Теперь, болѣе нежели когда нибудь, необходимо слѣдить за тактикою, знакомиться со всѣми дѣльными военными сочиненіями, и притомъ относиться къ этимъ занятіямъ сознательно. Тогда только можно стать въ уровень съ требованіями науки, и получивъ указаніе отъ старшаго начальника о цѣли дѣйствія, повести свои батареи какъ слѣдуетъ, съумѣть выбрать для нихъ хорошую позицію, указать цѣль дѣйствія, усилить кого нужно, уберечь отъ напрасной растраты снаряды и не щадить ихъ, когда этого потребуетъ необходимость, перемѣнять своевременно позиціи, для чего слѣдуетъ знать отчетливо мѣстность, а это, въ свою очередь, вызываетъ необходимость рекогносцировокъ. Все здѣсь указанное относится къ прямой обязанности командировъ артилерійскихъ бригадъ и начальниковъ артилеріи въ корпусахъ; но въ 50 и 60 лѣтъ довольно трудно усвоивать себѣ всѣ эти свѣдѣнія, ежели не были съ ними знакомы предварительно, а потому для этого должна быть подготовлена почва, т. е. офицеры, и въ особенности командиры батарей, которые, командуя батареями 15 и 20 лѣтъ и по своимъ настоящимъ обязанностямъ не имѣя возможности слѣдить за успѣхами тактики, даютъ сырой и не подготовленный матеріалъ для командованія бригадами.

3) Ошибочность дѣйствій противъ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій, которыя въ настоящую войну встрѣчались весьма часто. Турки, имѣя дальнобойное оружіе, занимая и укрѣпляя свои позиціи, всегда выдвигали далеко впередъ ложементы и располагали въ нихъ густыя цѣпи, вслѣдствіе чего мы съ дальняго разстоянія начинали чувствовать присутствіе непріятеля и часто тотчасъ по вступленіи въ линію огня располагали свои батареи и открывали безвредный для непріятеля огонь съ большихъ дистанцій, тратили напрасно снаряды и портили орудія. Эти неправильныя распоряженія одинаково должны относиться какъ къ пѣхотному, такъ и къ артилерійскому начальству. Если одно неправильно распоряжалось, то другое не могло представить или не представляло основательныхъ причинъ къ измѣненію такого порядка.

Резюмируя все выше сказанное, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

- 1) Наши зарядные четырехколесные ящики слѣдовало бы измѣнить.
- 2) Измѣнить ховяйство въ частяхъ артилеріи.
- 3) Командировъ батарей освободить отъ несоотвѣтственныхъ имъ занятій.
- 4) Болѣе соотвѣтственнымъ образомъ опредѣлить права и обязанности въ военное время начальниковъ артилеріи въ дивизіяхъ и корпусахъ.
- 5) Требовать отъ начальниковъ артилеріи въ дивизіяхъ и корпусахъ полнаго знанія употребленія артилеріи и веденія ея въ бою.

Полевой артилеристъ.

21-го января 1879 года.

Румелия.